

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (33)

2020

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the National Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Памятники первобытной эпохи Северной Евразии

<i>Разгильдеева И.И., Решетова С.А. (Чита, Россия), Клементьев А.М. (Иркутск, Россия), Гревцов Ю.А. (Красноярск, Россия)</i> Нижнее Приангарье – анализ палеолитического комплекса «Иркинеево. Сто- янка Ельчимо-3» (исследования 2013 г.).....	8
<i>Рыбин Е.П., Марченко Д.В., Хаценович А.М. (Новосибирск, Россия)</i> Доставка каменного сырья и особенности каменной технологии в начальном верхнем палеолите Монголии: «горизонт кострищ» стоянки Толбор-21.....	27
<i>Дороницева Е.В., Голованова Л.В., Дороничев В.Б., Поплевко Г.Н. (Санкт- Петербург, Россия), Спасовский Ю.Н. (Майкоп, Россия)</i> Обсидиановые наконечники копий в среднем палеолите Приэльбрусья. Предварительные данные об охотничьих стратегиях	42
<i>Андреев К.М., Выборнов А.А., Кудашов А.С. (Самара, Россия), Алешинская А.С. (Москва, Россия), Васильева И.Н. (Самара, Россия)</i> Поселение Сокольный VII – новый памятник раннего неолита республики Марий Эл	64
<i>Клементьева Т.Ю., Погодин А.А., Дубовцева Е.Н. (Екатеринбург, Россия)</i> Поселение раннего неолита Шуошма 10 в верховьях реки Конды.....	84
<i>Файзуллин А.А. (Оренбург, Россия)</i> Украшения в погребальной обрядности носителей ямной культуры Волго-Уралья как маркер социальной значимости в обществе кочевников эпохи бронзы.....	100
<i>Ткачев В.В. (Оренбург, Россия)</i> Трансграничная зона срубной и алакульской культур в степном Приуралье: физико-географический и горно-металлургический аспекты	116
<i>Пантелеева С.Е. (Екатеринбург, Россия)</i> Комплекс керамики петровского типа с укрепленного поселения Каменный Амбар: анализ морфологии и орнаментации	129
<i>Лыганов А.В. (Казань, Россия)</i> К вопросу о культурно–хронологической принадлежности двух могильников позднего бронзового века в Волго-Камье (из раскопок А.Х. Халикова).....	144
<i>Najafov Sh.N. (Baku, Azerbaijan Republic), Maunard D. (Whitland, Carmarthenshire, UK)</i> Archaeological Excavations of the Tovuzchay II Necropolis (Azerbaijan) in 2014–2018 Year	159
<i>Епимахов А.В., Таиров А.Д. (Челябинск, Россия)</i> Между бронзовым веком и железным (могильник Шатмантамак I в Башкортостане).....	171

<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия), Нигамаев А.З. (Елабуга, Россия), Храмченкова Р.Х. (Казань, Россия)</i>	
Комплекс предметов вооружения ананьинского времени из Танаевского леса	181
<i>Оруджов Э.И. (Казань, Россия), Кайсин А.О. (Киров, Россия)</i>	
Топографические и культурно-хронологические аспекты в изучении Чижевского городища	196
<i>Beisenov A.Z. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Syvatko S.V. (Belfast, Northern Ireland, UK), Duysenbay D.B. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan), Akhiyarov I.K. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Reimer P.J. (Belfast, Northern Ireland, UK)</i>	
New Isotopic Data on the Diet of the Saka Period Population from Central Kazakhstan	208
<i>Боковенко Н.А. (Санкт-Петербург, Россия), Плассеева Н.А. (Екатеринбург, Россия), Тишкин А.А. (Барнаул, Россия)</i>	
Лошади из кургана Аржан-1: результаты археологических исследований и морфометрический анализ сохранившейся остеологической коллекции	219
<i>Онгарулы А., Каирмагамбетов А.М., Нускабай А.А., Рахимжанова С.Ж. (Нур-Султан, Республика Казахстан)</i>	
Курган военной элиты саков Торгая	233
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENS

Monuments of Northern Eurasia of the Primeval Period

*Razgildeeva I.I., Reshetova S.A. (Chita, Russian Federation),
Klementiev A.M. (Irkutsk, Russian Federation),
Grevtsov Yu.A. (Krasnoyarsk, Russian Federation)*
Lower Angara Region – Analysis of the Paleolithic Complex «Irkineyevo.
Site Yelchimo-3» (2013 research)..... 8

*Rybin E.P., Marchenko D.V.,
Khatsenovich A.M. (Novosibirsk, Russian Federation)*
Acquisition of Stone Raw Material and Peculiarities
of the Lithic Technology in the Initial Upper Paleolithic of Mongolia:
the «Horizon of Hearths» at the Tolbor 21 Site27

*Doronicheva E.V., Golovanova L.V., Doronichev V.B.,
Poplevko G.N. (Saint Petersburg, Russian Federation),
Spasovskiy Yu.N. (Maykop, Russian Federation)*
Obsidian Spearhead in the Middle Paleolithic of the Elbrus Region.
Preliminary Data on the Hunting Strategies42

*Andreev K.M., Vybornov A.A., Kudashov A.S. (Samara, Russian Federation),
Aleshinskaya A.S. (Moscow, Russian Federation),
Vasilieva I.N. (Samara, Russian Federation)*
Sokolniy VII Settlement – New Monument of Early Neolithic in Mari El64

*Klementyeva T.Yu., Pogodin A.A.,
Dubovtseva E.N. (Yekaterinburg, Russian Federation)*
The Early Neolithic Shoushma 10 Settlement
at the Upper Course of the Konda River..... 84

Faizullin A.A. (Orenburg, Russian Federation)
The Adornment in the Mortuary Ceremonies of the Volga-Ural
Pit–Grave Culture as the Marker of the Social Significance
in the Nomad Society of the Bronze Epoch.....100

Tkachev V.V. (Orenburg, Russian Federation)
Crossborder Zone of Srubnaya and Alakul Cultures in the Steppe Pre-Urals:
Physical-Geographical and Mining-Metallurgical Aspects 116

Panteleeva S.E. (Yekaterinburg, Russian Federation)
Complex of the Petrovka Pottery from the Fortified Settlement
of Kamenny Ambar: Analysis of Morphology and Ornamentation..... 129

Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation)
On the Cultural and Chronological Attribution of Two Burial Grounds
of the Late Bronze Age in the Volga-Kama Region
(from the excavations by A.Kh. Khalikov)..... 144

*Najafov Sh.N. (Baku, Azerbaijan Republic),
Maynard D. (Whitland, Carmarthenshire, UK)*
Archaeological Excavations of the Tovuzchay II Necropolis
(Azerbaijan) in 2014–2018 Year 159

<i>Epimakhov A.V., Tairov A.D. (Chelyabinsk, Russian Federation)</i> Between Bronze and Iron Ages (burial ground Shatmantamak I in Bashkortostan).....	171
<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation),</i> <i>Nigamaev A.Z. (Elabuga, Russian Federation),</i> <i>Khramchenkova R.Kh. (Kazan, Russian Federation)</i> Weapon Complex of Ananyino Period from Tanaika Forest	181
<i>Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation),</i> <i>Kaisin A.O. (Kirov, Russian Federation)</i> Topographic, Cultural and Chronological Aspects in the Study of the Chizhevskoe Hillfort	196
<i>Beisenov A.Z. (Almaty, Republic of Kazakhstan),</i> <i>Svyatko S.V. (Belfast, Northern Ireland, UK),</i> <i>Duysenbay D.B. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan),</i> <i>Akhiyarov I.K. (Almaty, Republic of Kazakhstan),</i> <i>Reimer P.J. (Belfast, Northern Ireland, UK)</i> New Isotopic Data on the Diet of the Saka Period Population from Central Kazakhstan	208
<i>Bokovenko N.A. (St. Petersburg, Russian Federation),</i> <i>Plasteeva N.A. (Yekaterinburg, Russian Federation),</i> <i>Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation)</i> Horses from the Arzhan-1 Mound: Results of Archaeological Research and Morphometric Analysis of the Preserved Osteological Collection.....	219
<i>Onggaruly A., Kairmagambetov A.M., Nuskabay A.A.,</i> <i>Rahimzhanova S.Zh. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan)</i> Mound of the Military Elite Sakas of Torgay	233
List of Abbreviations.	248
Submissions	250

УДК 903.5 903.08

<https://doi.org/10.24852/pa2020.3.33.100.115>

УКРАШЕНИЯ В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ НОСИТЕЛЕЙ ЯМНОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЛГО-УРАЛЬЯ КАК МАРКЕР СОЦИАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ В ОБЩЕСТВЕ КОЧЕВНИКОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ¹

© 2020 г. А.А. Файзуллин

В статье рассматривается роль украшений в погребальных обрядах населения ямной культуры Волго-Уралья. Украшения в погребальных комплексах ямной культуры, редко оказываются единственным инвентарем в захоронении. Чаще они фиксируются в погребальных комплексах вместе со свидетельствами производственной и военной символики. На раннем этапе ямной культуры престижными являлись украшения из кости (пекторали и булавки), а на развитом и позднем этапах культуры в Волго-Уралье доминирующую позицию заняли украшения из металлов, в том числе драгоценных. Престижные украшения из кости и металлов встречаются как в детских, так и в женских и мужских захоронениях. По мнению автора, данная категория инвентаря являлась маркером социальной значимости в кочевом обществе носителей ямной культуры Волго-Уралья.

Ключевые слова: археология, погребальный комплекс, ямная культура Волго-Уралья, украшения, социальная структура, кочевники эпохи бронзы.

Украшения – съемное, подвижное убранство из постоянных или проходящих материалов, в отличие от неподвижных украшающих элементов, таких как разрисовка тела, татуировка, деформирование тела или укладывание волос. Материалами для украшений служили неорганические и органические вещества (Свод этнографических понятий и терминов, 1989).

Украшения в погребениях носителей ямной культуры являются редкостью. Погребения с украшениями не превышают 8% (33 из 394) от общего количества ямных захоронений Волго-Уралья (табл. 1). Может ли данный тип погребального инвентаря являться маркером возраста, пола или социального статуса? На этот вопрос

можно ответить на основании анализа погребального обряда, характеристики украшений, половозрастных определений и трудовых затрат на совершение захоронения.

Материалы, из которых сделаны украшения, разнообразны. Встречаются украшения из минералов, раковин, кости, меди/бронзы, железа, серебра и золота.

Украшения из минералов и раковины

К этой категории вещей можно отнести бусы из пасты, сердолика и пронизки из раковин. Захоронения, где встречены украшения из минералов, обнаружены в двух случаях: КМ Жаман Каргала 1/17 (рис. 1: 28) – пастовые бусы (Ткачев, Гуцалов, 2000) и Утевка 2/1 (рис. 1: 27) – сердоликовые

¹ Работа выполнена при поддержке Госзадания Министерства образования и науки РФ №33.1389.2017/ПЧ, а также при поддержке гранта РФФИ № 40031 Древности "Межкультурное взаимодействие и специфика археологических культур Южного Приуралья от энеолита до средневековья: комплексный подход к изучению древней истории региона".

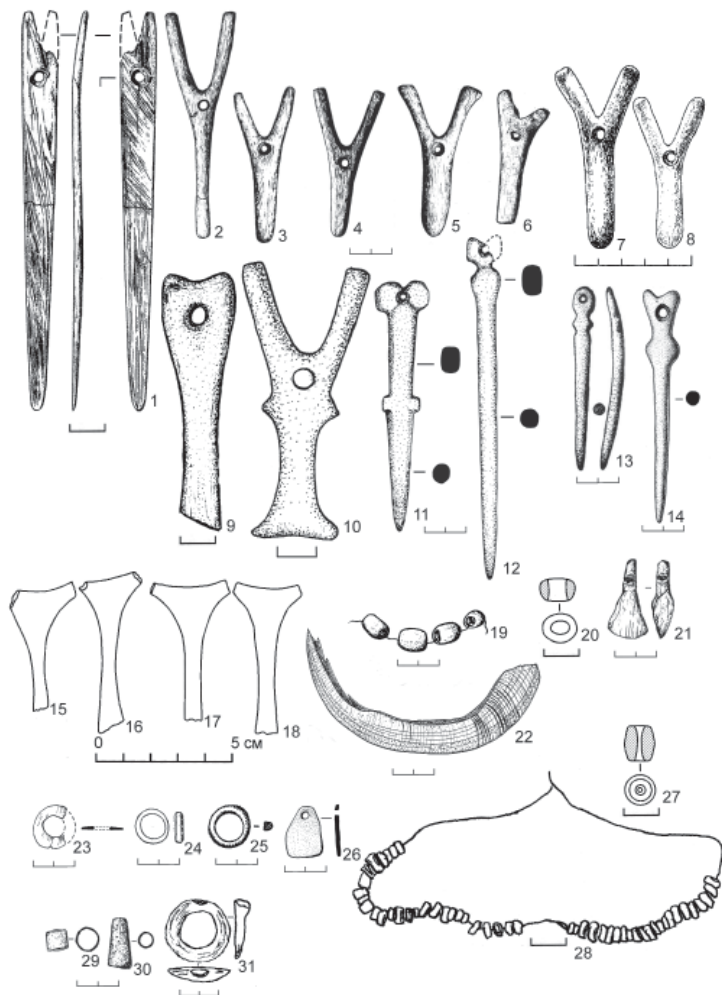

Рис. 1. Украшения из кости, раковины и минералов в погребальных комплексах ямной культуры Волго-Уралья. Украшения из кости. Булавки: 1 – Паницкое 6б/6; 2–6 – Герасимовка II 4/2; 7–8 – Лопатино II 3/2; 9 – пос. Турганик; 10 – Покровка 17/1; 11–12 – Мустаево V 9/2; 13 – Курманаевский III 3/1; 14 – Тамар-Уткуль VII 6/1. Заколки: 15–18 – Утевка 2/1. Бусы: 19 – Тамар-Уткуль VII 6/1; 20 – Утевка 2/1. Подвеска из зуба животного: 21 – Герасимовка II 4/2. Пектораль: 22 – Красиково 2/1. Кольцо: 23 – Тамар-Уткуль VII 1/1; 24 – Покровка 4/1; 25 – Грачевка 3/1. Пронизка: 26 – Тамар-Уткуль VII 1/1. Украшения из минералов: 27 – бусина (сердолик) Утевка 2/1; 28 – бусы (паста) Жаман-Каргала 1/7. Украшения из раковин моллюска: 29–30 – Герасимовка II 4/2; 31 – Шаншар 1/4.

Fig. 1. Adornment made of bone, shells and minerals in the burial complexes of the Pit-Grave culture of the Volga-Ural. Bone adornment. Pins: 1 – Panitskoe 6b/6; 2–6 – Gerasimovka II 4/2; 7–8 – Lopatino II 3/2; 9 – Turganik settlement; 10 – Pokrovka 17/1; 11–12 – Mustaevo V 9/2; 13 – Kurmanaevskij III 3/1; 14 – Tamar-Utkul' VII 6/1. Hairpins: 15–18 – Utevka 2/1. Beads: 19 – Tamar-Utkul' VII 6/1; 20 – Utevka 2/1. A pendant made of the tooth of the animal: 21 – Gerasimovka II 4/2. Pectoral: 22 – Krasikovo 2/1. Ring: 23 – Tamar-Utkul' VII 1/1; 24 – Pokrovka 4/1; 25 – Grachevka 3/1. Pinhole buckle: 26 – Tamar-Utkul' VII 1/1. Adornment made of minerals: 27 – beads (carnelian) Utevka 2/1; 28 – beads (paste) Zhaman-Kargala 1/7. Adornment made of shells. Pendants from shells of the clam: 29–30 – Gerasimovka II 4/2; 31 – Shanshar 1/4.

бусы (Васильев, 1980). В КМ Жаман Каргала 1/7 указанная категория украшений находилась в комплексе с керамикой и медными орудиями труда, а в КМ Утевка 2/1 в комплексе с украшениями из серебра, меди и кости, а также орудиями труда из меди.

Погребения, где обнаружены украшения из раковин, встречены в трех случаях: КМ Герасимовка II 4/2 (рис. 1: 29–30) – пронизка из раковины моллюска (Порохова, 1992), КМ Шаншар 1/4 (рис. 1: 31) – подвеска из раковины грифея (Ткачев, Гуцалов, 2000), Екатериновка уч. V/1 – бусина из раковины (Зудина, Крамарев, 1993). Во всех трех случаях указанная категория украшений была обнаружена в комплексе с другими артефактами из кремня и кости, а в КМ Герасимовка II 4/2 – вместе с медными орудиями труда и украшениями из меди и кости. Суммируя вышесказанное, украшения из минералов и раковины в погребальном обряде являлись не единственными предметами, которые сопровождали погребенных, а были положены в комплексе с орудиями труда и керамикой, а в некоторых случаях и престижными предметами из меди.

Украшения из кости

К данной категории артефактов можно отнести: бусины, пуговицы-застежки, пронизки, булавки, кольца, подвески из зубов, обоймы, пекторали, заколки. Украшения из кости являются самым распространенным типом украшений в ямной культуре Волго-Уралья. Из 32 погребений с украшениями – в 21 находятся костяные изделия. В основном это булавки (рис. 1: 1–14). Они обнаружены в 7 захоронениях (Тамар-Уткуль VII 1/1, Паницкое 6Б/6, Мустаево V 9/2, Герасимовка II 4/2, Курманаевский III

3/1, Покровка 17/1, Лопатино II 3/2), а также одна булавка обнаружена на Турганинском поселении (Турганинское поселение..., 2017). Булавки в захоронениях встречаются в комплексе с другими артефактами. В КМ Курманаевский III 3/1 обнаружены только украшения из кости: обойма и булавка (Богданов, 1999). В Тамар-Уткуль VII 1/1 булавка была обнаружена в комплексе с медным ножом, костяной подвеской, кольцом из кости, медной бляшкой, кварцитовым отщепом, 4 медными обоймами (Моргунова, Кравцов, 1994). В КМ Паницкое 6Б/6, Лопатино II 3/2 булавки лежали в могиле вместе с керамикой. В трех погребениях костяные булавки обнаружены вместе с медными орудиями (Мустаево V 9/2, Герасимовка II 4/2, Покровка 17/1). Необходимо отметить здесь погребение 4/2 из КМ Герасимовка II, где набор костяных булавок обнаружен в комплексе с орудиями труда и специфическим погребальным обрядом (погребение черепов). Другое не менее интересное украшение из кости – это пектораль. Пекторали встречены в комплексах КМ Скатовка 5/3 и Красиково I 2/1 (рис. 1: 22). В КМ Скатовка 5/3 с костяной пекторалью были обнаружены предметы: каменный пест, кованный бронзовый нож, плотный прозрачный кремль, в ногах сосуд, около сосуда 8 костяных трубочек (Синицын, 1959). В КМ Красиково костяная пектораль обнаружена в погребении черепа на постаменте, рядом с которым лежала преформа наконечника стрелы (Моргунова и др., 2018). В семи погребениях найдены бусы и пронизки из кости животных: КМ Новоникольский I 7/11, Крутоярровка 7/4, Новый Рогачик 3/2, Тамар-Уткуль VII 6/1 (рис. 1: 19), Николаевка III КЗП1/2, Тамар-Уткуль

VII 1/1 (рис. 1: 26), Утевка 2/1 (рис. 1: 20). Практически во всех этих погребениях, кроме КМ Новый Рогачик 3/2, костяные украшения обнаружены в составе другого погребального инвентаря. В трех случаях этот инвентарь включал медные изделия труда и/или украшения из меди (Новоникольский I 7/11, Тамар-Уткуль VII 6/1, Николаевка III КЗП1/2). Кольца из кости обнаружены в четырех погребениях (Тамар-Уткуль VII 1/1, КМ Болдырево IV 3/6, Свердлово 0/3, Покровка 4/1, Грачевка 3/1), они также найдены в составе инвентаря (керамика, медные и костяные изделия). Восемь костяных заколок (рис 2: 15–18) были найдены в составе богатого погребального инвентаря КМ Утевский I (Васильев, 1980).

Украшения из кости как единственный артефакт в погребениях ямной культуры встречается крайне редко. Они, так же как и украшения из минералов и раковины, обнаружены в захоронениях в комплексе с другими предметами, в том числе и с украшениями из меди и драгоценных металлов – серебра и золота.

Украшения из металлов

Украшения из меди, золота и серебра, также из метеоритного железа изготавливались еще задолго до того, как широко распространились орудия труда и предметы быта, то есть еще до эпохи бронзы (Свод этнографических понятий и терминов, 1989). Овладение приемами выплавки металла из медных руд, получение достаточно чистой химически меди, пригодной для отливки или отковки, также является трудоемким процессом (Черных, 2007). Вероятно, поэтому изделия из металла в ямное время представляли особую ценность, и поэтому такой инвентарь следует считать престиж-

ным, а погребения с металлическими украшениями – социально значимыми. Присутствие изделий из металла в погребениях ямной культурно-исторической общности рассматривается З.П. Мариной как социальный индикатор (Марина, 1997). Подтверждением этому в материалах Левобережного Предстепья является сооружение значительных по мощности досыпок для данной группы погребений, присутствие других категорий инвентаря в одном комплексе с металлическими украшениями: керамика, изделия из кости (Марина, 1997).

Украшения из меди/бронзы

К украшениям из меди/бронзы можно отнести цилиндрические пронизки из пластинок, кольца, подвески в 1,5 оборота, обоймы, серьги, браслеты, пуговицы (рис. 2: 1–7, 9, 18–22). Аналогии украшениям из металлов встречаются и в других регионах распространения ямной КИО, а также в ее западных областях (Субботин, 2003; Марина, 1997; Иванова, 2001). Всего таких погребений 13, что составляет 40,6% от общего количества погребений с украшениями. В выборке погребений с украшениями из меди/бронзы всего два комплекса (Калиновский 8/28, Преполовенка 4/6), в которых украшения являются единственным артефактом. В других захоронениях медные украшения обнаружены в комплексе с керамикой, медными орудиями труда, оружием, а в двух случаях – с украшениями из серебра (Утевка 2/1, Уваровка 2/2). Особо отметить необходимо погребение в КМ Белогорье 5/3 (рис. 2: 1), где было найдено погребение, инвентарь которого связывает погребенного с металлообработкой (Матюхин, 1999). В районе таза и под черепом погребенного встречены бронзовые изделия

и производственный лом. Вероятно, эти предметы использовались в качестве украшений-подвесок (Матюхин, 1999).

Украшения из железа

Изделия из метеоритного железа в ямной культуре Волго-Уралья встречаются крайне редко. Метеоритное железо присутствует в вождеских погребениях КМ Болдырево 1/1 (Моргунова, 2000) и Утевка 1/1 (Васильев, 1980). Исходя из этого, можно считать украшения из метеоритного железа престижными (Моргунова, Файзуллин, 2018). Украшение из железа было обнаружено в КМ Донгузский II 2/1, где найдены следы от 6–7 железных пронизок и железное колечко в полтора оборота (Богданов, 2004).

Украшения из серебра

Погребения с серебряными украшениями немногочисленны и представлены двумя комплексами КМ Утевка 2/1 (рис. 2: 10–22) и Уваровка 2/2 (рис. 2: 8–9). В данных захоронениях украшения также обнаружены в комплексе с керамикой, престижными орудиями труда, оружием и медными украшениями. В КМ Уваровка 2/2 инвентарь представлен фрагментами керамики, теслом, кремневыми наконечниками стрел, кольцом, литым из серебра, медной подвеской, сосудом (Кузьмина, Михайлова, Фадеев, 2003). В КМ Утевка 2/1 инвентарь представлен шестью спиральками из серебряной проволоки, низкой из шести медных и серебряных спиралек, красной сердоликовой бусины, двумя серебряными спиральками, шилом с упором, каменным пестом, горшком, длинным штыковидным орудием, шильцем, 8 костяными заколками, ножом в ножнах. Кроме того, в данном захоронении в ногах у взрослого человека покоился ребенок в положении жертвы.

Такой обряд был распространен в погребальном обряде ямной культуры Волго-Уралья, в основном, для захоронения элиты общества (Файзуллин, 2017; Файзуллин, 2014; Моргунова, Файзуллин, 2018). Кроме того, эти погребения отличаются наличием высоких трудовых затрат на совершение погребального комплекса и относятся к группе 2Б по имеющейся классификации (Моргунова, Файзуллин, 2018).

Украшения из золота

Украшение из золота обнаружено в ямной культуре Волго-Уралья в одном случае: в захоронении лидера-вождя в КМ Утевка 1/1 (рис. 2: 23–24). Кроме золотых подвесок, в погребении найдены нож, тесло, шило, топор, узкое стилетообразное орудие, развал сосуда, каменный пест. Кроме того, в кургане КМ Утевский I К1П1 наряду с основным погребением в насыпи обнаружено сопровождающее погребение подростка (Васильев, 1980).

Таким образом, украшения в ямной культуре Волго-Уралья редко являются единственным артефактом в захоронениях. В основном данная категория инвентаря находится в одном комплексе с керамикой, орудиями труда, оружием или украшениями из других материалов (табл. 1). Интересно то, что это касается практически любого материала (раковина, минерал, кость медь, серебро, золото), из которого сделано украшение. Возможно, украшения являлись категорией вещей, которые были предназначены только лицам с высоким социальным статусом. Это подтверждают и трудовые затраты на захоронения индивидов с украшениями.

Трудовые затраты на совершение погребений с украшениями

Учет трудовых затрат произведен по имеющейся классификации (Мор-

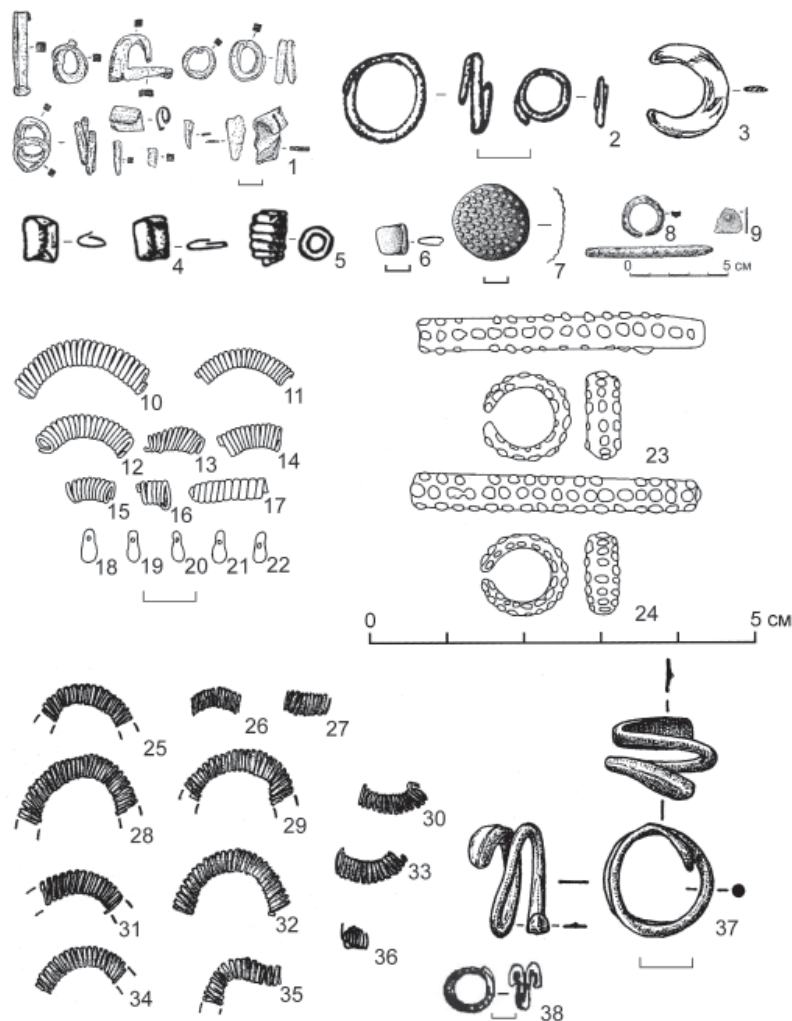

Рис. 2. Украшения из металлов в погребальных комплексах ямной культуры Волго-Уралья. Изделия из меди/бронзы. 1 – Белогорье 1/1 (украшения, подвески); 2 – Тамар-Уткуль VIII 5/1 (овальные подвески из меди в 1,5 и 2 оборота); 3 – Жаман-Каргала 1/7 (медная серьга); 4 – Тамар-Уткуль VII 6/1 (медная обойма); 5 – Тамар-Уткуль VII 6/1 (медная подвеска в 4 оборота); 6 – Тамар-Уткуль VII 1/1 (медная обойма); 7 – Тамар-Уткуль VII 1/1 (медная бляшка); 8 – Уваровка 2/2 (кольцо из серебра); 9 – Уваровка 2/2 (бронзовая подвеска); 10–17 – Утевка 2/1 (спиральные серебряные и медные пронизи); 18–22 – Утевка 2/1 (грушевидные медные бусины); 23–24 – Утевка 1/1 (золотые подвески); 25–36 – Золотой 3/5 (спиральные пронизи из серебра); 37 – Золотой 3/5 (височное кольцо из серебра); 38 – Павловский 31/4 (серебряная подвеска).

Fig. 2. Adornment made of metals in the burial complexes of the Pit-Grave culture of the Volga-Ural. Copper/bronze products. 1 – Belogor'e 1/1 (jewelry, pendants); 2 – Tamar-Utkul' VIII 5/1 (oval copper pendants in 1,5 and 2 turns); 3 – Zhaman-Kargala 1/7 (copper earring); 4 – Tamar-Utkul' VII 6/1 (copper clip); 5 – Tamar-Utkul' VII 6/1 (copper pendant in 4 turns); 6 – Tamar-Utkul' VII 1/1 (copper clip); 7 – Tamar-Utkul' VII 1/1 (copper plate); 8 – Uvarovka 2/2 (silver ring); 9 – Uvarovka 2/2 (bronze pendant); 10–17 – Utevka 2/1 (spiral silver and copper adornment); 18–22 – Utevka 2/1 (pear-shaped beads); 23–24 – Utevka 1/1 (golden pendant); 25–36 – Zolotoj 3/5 (spiral promise silver); 37 – Zolotoj 3/5 (temporal ring in silver); 38 – Pavlovsky 31/4 (silver pendant).

Таблица 1

Погребальные комплексы с украшениями в ямной культуре Волго-Уралья

Погребальные комплексы	раковина/минерал	кость	мель	железо	серебро	золото	трудовые затраты	керамика	Орудия труда/оружие	Возраст/пол	Дата ВР	Публикация
Скатовка 5/3	—	+	—	—	—	—	1А	+	+	—	Ki 16487 4890±70	(Синицин, 1959)
Белогорье 1/1	—	—	+	—	—	—	2А	—	—	—	—	(Матюхин, 1999)
Новоникольский 1 7/11	—	+	—	—	—	—	2А	+	+	—	—	(Шилов, 1975)
Иловатка 2/2	—	—	+	—	—	—	2А	+	—	Реб.	—	(Смирнов, 1959)
Крутойровка 7/4	—	+	—	—	—	—	1А	—	—	—	—	(Максимов, 1980)
Новый Рогачик 3/5	—	+	—	—	—	—	2А	—	—	Ж	—	(Мамонтов, 1998)
Новый Рогачик 3/2	—	+	—	—	—	—	2А	—	—	М	—	(Мамонтов, 1998)
Калиновский 8/28	—	—	+	—	—	—	2А	—	—	—	—	(Шилов, 1959)
Паницкое 6Б/6	—	+	—	—	—	—	1А	+	—	М и Реб.	—	(Мимиход, 2009)
Тамар - Уктуль VII 1/1	—	+	+	—	—	—	2Б	—	+	Ж (50-55)	GrA 54386 4105±35	(Моргунова, Кравцов, 1994)
Тамар - Уктуль VII 6/1	—	+	+	—	—	—	1Б	—	—	Ж (50-55)	—	(Моргунова, Кравцов, 1994)
Тамар - Уктуль VIII 5/1	—	—	+	—	—	—	1А	+	+	2 Реб.	—	(Моргунова, Кравцов, 1994)
Тамар - Уктуль VIII 8/1	—	—	+	—	—	—	1А	—	+	—	—	(Моргунова, Кравцов, 1994)
Грачевка 3/1	—	+	—	—	—	—	1А	—	—	М (35-45)	—	(Богданов, 2000)
Болдырево IV 3/6	—	+	+	—	—	—	2А	—	—	—	—	(Кравцов, Моргунова, 1991)
Мустаево V 9/2	—	+	—	—	—	—	2А	—	+	Ж и 3 Реб.	ИГАН 3017 4290±80	(Моргунова, Краева, Матюшко, 2005)
Герасимовка II 4/2	+	+	—	—	—	—	2А	+	+	Ж и Взр.	GrA 54389 4480±35	(Порохова, 1992)
Жаман-Каргала 1/7	+	—	+	—	—	—	2Б	+	+	—	—	(Ткачев, Гуцалов, 2000)
Шаншар 1/4	+	—	—	—	—	—	1Б	—	+	—	—	(Ткачев, Гуцалов, 2000)
Курманаевский III 3/1	—	+	—	—	—	—	1А	—	—	Ж	—	(Богданов, 1999)
Донгузкий II 2/1	—	—	—	+	—	—	1Б	—	—	Ж	—	(Богданов, 2004)
Свердлово КОПЗ	—	+	—	—	—	—	2Б	—	—	Ж	—	(Попов, 1969)
Красиково I 2/1	—	+	—	—	—	—	2Б	—	+	М	SPb -2092 4542±70	(Моргунова и др., 2018)
Утевский I 1/1	—	—	—	—	—	+	3Б	+	+	—	—	(Васильев, 1980)
Утевский I 2/1	+	+	+	—	+	—	2Б	+	+	Взр. и Реб.	—	(Васильев, 1980)
Покровка 4/1	—	+	—	—	—	—	1А	—	—	—	—	(Агапов, Васильев, 1975)
Екатериновка уч. V / 1	—	+	—	—	—	—	1А	—	—	—	—	(Зудина, Крамарев, 1993)
Уваровка 2/2	—	—	+	—	+	—	2Б	+	+	Ж (40-45)	—	(Кузьмина, Михайлова, Фадеев, 2003)
Покровка 17/1	—	+	+	—	—	—	1А	—	+	—	—	(Агапов, Васильев, 1975)
Калиновский I 1/5	—	—	+	—	—	—	2А	+	—	Реб.	—	(Сташенков и др., 2006.)
Преполовенка 4/6	—	—	+	—	—	—	2Б	—	—	—	—	(Багаутдинов, Пятых, 1987)
Николаевка III 3/1/2	—	+	+	—	—	—	2Б	+	—	М и Реб	—	(Скарбовенко, 1995)
Лопатино II 3/2	—	+	—	—	—	—	1А	+	—	—	—	(Васильев, Кузнецов, Турецкий, 2000)

Сокращения: реб. – ребенок, ж – женщина, м – мужчина, взр. – взрослый.

гунова, Файзуллин, 2018). Классификация погребального обряда по степени трудовых затрат проведена по материалам 394 погребений из 281 кургана. Группа 1 тип А (далее 1А) – захоронения в курганах диаметром до 20 м, высотой до 1 м. Тип А – в небольших погребальных камерах с отвесными и пологими стенками, а также в небольших по размерам ямах с уступами. По объему могильные ямы не превышают 6 м³.

Группа 1 тип Б (1Б) – захоронения в курганах диаметром до 20 м, высотой до 1 м. Тип Б – в больших и глубоких ямах с отвесными стенками и в ямах с уступами и заплечиками. Объем могильных ям превышает 6 м³.

Группа 2 тип А (2А) – в курганах диаметром от 20 до 40 м, высотой до 3 м.

Группа 2 тип Б (2Б) – в курганах диаметром от 20 до 40 м, высотой до 3 м.

Группа 3 тип А (3А) – в курганах диаметром от 40 до 150 м, высотой от 3 до 8 м.

Группа 3 тип Б (3Б) – в курганах диаметром от 40 до 150 м, высотой от 3 до 8 м.

В выборке погребений с украшениями к группе 1А относится 11 погребений (33,3%), к группе 1Б – 3 погребения (9,9%), к группе 2А – 10 погребений (30,3%), к группе 2Б – 8 погребений (24,2%) и к группе 3Б – 1 погребение (3%). Статистика показывает, что в основном трудовые затраты погребальных комплексов с украшениями небольшие. Но имеющиеся погребения группы 2Б (21,1%) и 3Б (3%) позволяют сделать некоторые выводы. Из 8 погребений группы 2Б и 3Б только 2 погребения с украшением из кости (Свердлово 0/3, Красиково 2/1). В одном захоронении в КМ Жаман-Каргала 1/7 обнаружены бусы из пасты в составе инвентаря, содержавшего престижные изделия из меди и керамику. В остальных случаях в погребениях присутствуют медные украшения. Интересно, что серебряные украшения комбинируют с украшениями из других материалов. Так, в КМ Уваровка 2/2 украшения из серебра встречаются с медными, а в КМ Утевка 2/1 – вместе с бусами из сердолика, украшениями из кости и меди. Наряду с этим в данных захоронениях присутствуют престижные орудия труда из меди и оружие. Украшение из золота, которое найдено в захоронении группы 3Б (КМ Утевка 1/1), комбинирует с престижными изделиями из меди и керамикой. Поэтому вышеописанные факты, на наш взгляд, не случайны. Украшения из металла – медные, серебряные и золотые – являются престижными. Они обнаружены в погребальных комплек-

сах с высокими трудовыми затратами и найдены в погребальном наборе с престижными орудиями труда и оружием. Возможно, данные украшения в составе погребального инвентаря повышали социальный статус погребенного. Таким образом, учет трудовых затрат показал, что украшения из металла были обнаружены в курганах с высокими трудовыми затратами. Являются ли только украшения из металла престижным инвентарем на всех этапах ямной культуры? На этот вопрос можно ответить, если обратиться к данным хронологии.

Данные хронологии

В данной работе использована трехэтапная периодизация ямной культуры, которая давно и последовательно разрабатывалась во многих предшествующих исследованиях (Мерперт, 1974; Васильев, 1979; Моргунова, 2014). В выборке погребений с украшениями 5 захоронений раннего репинского этапа (Скатовка 5/3, Лопатино 3/2, Герасимовка II 4/2, Красиково I 2/2, Паницкое 6Б/6). Интересно, что во всех этих погребениях обнаружены украшения из кости. Костяная пектораль обнаружена в КМ Красиково 2/1 и Скатовка 5/3. Курган и погребальная камера КМ Красиково является самой большой конструкцией раннего этапа ямной культуры, а погребальный обряд представляет собой сакральный комплекс. В КМ Скатовка 5/3 костяная пектораль входила в состав богатого погребального инвентаря, который описан выше. Другим типом костяных украшений раннего этапа являются булавки-амулеты. Они обнаружены в КМ Лопатино 3/2, Герасимовка II 4/2, Паницкое 6Б/6. В КМ Герасимовка II 4/2 вместе с 5 костяными булавками в могиле обнаружен также комплекс украшений

из других материалов и орудий труда из меди. В КМ Лопатино 3/2 вместе с костяной булавкой найден сосуд (Васильев, Кузнецов, Турецкий, 2000).

На ранних этапах ямной культуры такие костяные украшения, как пектораль и костяные булавки-амулеты, являлись символами престижа. В пользу этой гипотезы существует несколько фактов. Во-первых, они были обнаружены в комплексе с орудиями из меди, а во-вторых, и пектораль, и костяные булавки-амулеты были найдены в сакральных комплексах – погребениях черепов на постаменте. Такой нередкой погребальной ритуал связывают с погребениями представителей культовой сферы (Моргунова, 2014; Файзуллин, 2015). Пектораль, по мнению исследователей, является предметом социальной символики или высокого престижа (Манзура, 2000; Корневский, 2012). В памятниках Балкано-Дунайских земледельческих культур изделия из кабаньего клыка дополняются или замещаются типологически сходными украшениями, выполненными из других материалов. Пекторали, изготовленные из золота, обнаружены в Варненском некрополе, а также в составе гумельницкого клада из Балач в Румынии (Манзура, 2000). Костяные булавки, по мнению Н.Л. Моргуновой, вероятно, указывают на сакральные функции, выполнявшиеся при жизни субъектами из данных погребений (Моргунова, Краева, Матюшко, 2005). А.Н. Гей одну из причин распространения булавок находит в единстве идей, некоторых религиозных представлений или культов с соответствующими им ритуальными действиями и атрибутикой (Гей, 2002). К ритуальному инвентарю булавки относит и С.В. Иванова, основываясь на материалах между-

чья Южного Буга и Днестра (Иванова, Петренко, Ветчинникова, 2005).

На развитом и позднем (полтавкинском) этапе ямной культуры Волго-Уралья господствующее положение в погребениях ямной культуры занимают медные украшения (Белогорье, Тамар-Уткуль VII 6/1, 5/1, Тамар-Уткуль VIII 8/1, Преполовенка 4/6, Николаевка III 3/1/2 и др.), но в некоторых погребениях развитого этапа (Мустаево V 9/2, Курманаевский III 3/1, Тамар-Уткуль VIII 1/1) медные украшения и орудия труда обнаружены в комплексе с костяными булавками, что указывает на сохранение престижа данного вида украшений. Наряду с этим в курганах с высокими трудовыми затратами групп 2Б и 3Б, в погребениях с набором престижных предметов из меди появляются серебряные (Утевка 2/1, Уваровка 2/2) и золотые украшения (Утевка 1/1). Погребение вождя-лидера в Утевка 1/1 с золотыми изделиями имеет признаки начально-элитарного ранжирования общества (Корневский, 2017). Такие же признаки обнаружены в ямно-майкопских захоронениях Жуковский 1/9; 2/1 (Корневский, 2017).

Половозрастные данные

Половозрастных определений по данным погребений с украшениями немного – 19 из 33. Исходя из данных погребального обряда и антропологии, украшения были обнаружены в захоронениях детей, мужчин и женщин. Погребений детей с украшениями три (Иловатка 2/2, Тамар-Уткуль 8/1, КМ Калиновский I 1/5). Погребение ребенка в большом кургане с редчайшим для того времени украшением – височной подвеской из золота отмечает в своей работе Г.А. Федоров-Давыдов (Федоров-Давыдов, 1983). В Павловском могильнике

31/4 был обнаружен костяк ребенка, которого сопровождал богатый инвентарь: медные топор, тесло, долото-стамеска, каменная наковаленка, глиняный сосуд, серебряная подвеска из круглой проволоки (рис. 2, 38) (Синюк, 1983). В ямной культуре Украины, в КМ Терны 9/10, погребения детей сопровождались металлическими украшениями: серебряные подвески, бронзовые накладки, клыки-подвески (Марина, 1997).

Обнаружены парные и коллективные захоронения детей и взрослых. Погребение мужчины и ребенка с костяной булавкой обнаружено в КМ Паницкое 6б/6. Мужчина и ребенок обнаружены также в захоронении КМ Николаевка III 3/1/2. Интересно, что богатый инвентарь находился рядом с черепом ребенка. В коллективном захоронении трех детей и женщины в КМ Мустаево V 9/2 обнаружены 2 костяные булавки и бронзовый нож. Появление в детских захоронениях украшений из меди, возможно, связано с наследованием социального статуса своих родителей (Файзуллин, 2014; Корневский, 2017; Моргунова, Файзуллин, 2018). Схожую точку зрения выдвигает С.В. Иванова, считая, что уже в самом раннем возрасте детьми наследовался статус социальной группы, к которой они принадлежали по рождению (Иванова, 2001).

Что касается захоронения взрослых индивидов, то здесь сложно выделить женские и мужские украшения. Но все же костяные булавки-амулеты находились чаще в женских погребениях (Тамар-Уткуль VII 1/1, Мустаево V 9/2, Герасимовка II 4/2, Курманаевский III 3/1), чем в захоронениях мужчин (Паницкое 6Б/6). Украшение из метеоритного железа обнаружено в одном погребении жен-

щины (Донгузский 2/1). Что касается погребений с украшениями из меди, серебра и золота, то для интерпретации недостаточно данных антропологии. Погребение в КМ Уваровка 2/2 – единственное исследованное антропологами захоронение женщины, где обнаружено украшение из серебра, которое лежало в комплексе с оружием и орудиями труда из меди и камня. Аналогия погребению женщины с серебряными украшениями обнаружена в КМ Золотой 3/5 (Мимоход, 2009). В указанном погребальном комплексе в погребении женщины 30–40 лет в составе производственного инвентаря были найдены серебряная подвеска в 1,5 оборота (рис. 2, 37) и спиральные пронизи из серебра (рис. 2, 25–36). Само присутствие костяных, медных и серебряных украшений в погребениях женщин является свидетельством высоких социальных позиций в кочевом обществе ямной культуры Волго-Уралья. Здесь нужно отметить, что в культурах позднего бронзового века украшения из металлов, в том числе и драгоценных, обнаружены чаще в погребениях женщин (Куприянова, 2004; Купцова, 2018; Купцова, Файзуллин, Крюкова, 2018).

Таким образом, украшения в погребальных комплексах ямной культуры редко оказываются единственным инвентарем в захоронении. Они часто фиксируются в комплексах с производственной и военной символикой. На раннем (репинском) этапе погребальный обряд и набор погребального инвентаря позволяют считать украшения из кости (пекторали и булавки-амулеты) престижными. На развитом и позднем этапах ямной культуры Волго-Уралья доминирующую позицию среди украшений занимают артефакты из металлов, в том числе и дра-

гоценных. Украшения из драгоценных металлов (серебро и золото) обнаружены только в курганах с высокими трудовыми затратами групп 2Б и 3Б, в комплексе с престижными изделиями из меди и человеческими жертвоприношениями. Поэтому украшения из металлов в этот период безусловно, являлись маркером социальной значимости в кочевом обществе ямной культуры Волго-Уралья. Что касается возрастных и гендерных позиций, то престижные украшения из кости и металлов встречаются как в детских, так

и в женских и мужских захоронениях. Однако здесь можно отметить большое количество женских захоронений с костяными булавками. Данный факт является свидетельством социальной роли женщин, особенно пожилых, в сакральной сфере общества населения ямной культуры. Таким образом, украшения в погребальной обрядности носителей ямной культуры Волго-Уралья, на всех этапах существования культуры, являлись маркером социальной роли/статуса в обществе кочевников эпохи бронзы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агапов С.А., Васильев И.Б.* Покровский курганный могильник // Наш край. Т. 165. Вып. II / Отв. ред. С.Г. Басин. Куйбышев: КГПИ, 1975. С. 3–12.
2. *Багаутдинов Р.С., Пятых Г.Г.* I группа у села Преполовенка // Археологические исследования в Среднем Поволжье / Отв. ред. Г.И. Матвеева. Куйбышев: КГУ, 1987. С. 55–67.
3. *Богданов С.В.* Курганы начала бронзового века в окрестностях села Курманавки // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 3 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: «Димур», 1999. С. 12–19.
4. *Богданов С.В.* Древнеямный некрополь в окрестностях села Грачевка // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 4 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Оренбургская губерния, 2000. С. 11–27.
5. *Богданов С.В.* Эпоха меди степного Приуралья. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 286 с.
6. *Васильев И.Б.* Среднее Поволжье в эпоху ранней и средней бронзы // Древняя история Поволжья / Отв. ред. С.Г. Басин Куйбышев: КГПИ, 1979. 24–56.
7. *Васильев И.Б.* Могильник ямно-полтавкинского времени у с. Утевка в Среднем Поволжье // Археология Восточноевропейской лесостепи / Отв. ред. А.Д. Пряхин. Воронеж: ВГПИ, 1980. С. 32–59.
8. *Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Турецкий М.А.* Ямная и полтавкинская культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век / Ред. Ю.И. Колев, А.Е. Мамонов, М.А. Турецкий. Самара: СНЦ РАН. 2000. С. 6–65.
9. *Гей А.Н.* Булавки-рогатки и антропоморфные шпатели // Проблемы археологии Евразии / Отв. ред. Р.М. Мунчаев. М.: ИА РАН, 2002. С. 127–140.
10. *Зудина В.И., Крамарев А.Н.* Могильник эпохи бронзы у с. Екатериновка // Археологические исследования в Поволжье / Отв. ред. Г.И. Матвеева. Самара: СамГУ, 1993. С. 128–155.
11. *Иванова С.В.* Социальная структура населения ямной культуры Северо-Западного Причерноморья. Одесса: Друк, 2001. 244 с.
12. *Иванова С.В., Петренко В.Г., Ветчинникова Н.Е.* Курганы древних скотоводов междуречья Южного Буга и Днестра. Одесса: ИА НАНУ, 2005. 207 с.
13. *Кореневский С.Н.* Рождение кургана (погребальные памятники энеолитического времени Предкавказья и Волго-Донского междуречья). М: Таус, 2012. 256 с.
14. *Кореневский С.Н.* Оружие в комплексах культур начала медно-бронзового века (V–IV тысячелетия до н.э.). Очерки военизации древних обществ по данным археологии. Подунавье, юг Восточной Европы, Кавказ, Ближний Восток. М.: Таус, 2017. 284 с.
15. *Кузьмина О.В., Михайлова О.В., Фадеев В.Г.* Уваровский курганный могильник // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3 / Отв. ред. И.Б. Васильев. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2003. С. 198–216.

16. *Куприянова Е.В.* Тень женщины: Женский костюм эпохи бронзы как «текст»: (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана). Челябинск: АвтоГраф, 2008. 244 с.
17. *Купцова Л.В.* Взаимодействие срубных и андроновских племен в Предуралье: социальный аспект // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева / Отв. ред. А.А. Выборнов. Самара: Изд-во СГСПУ, ООО «Порто-Принт», 2018. С. 120–123.
18. *Купцова Л.В., Файзуллин И.А., Крюкова Е.А.* Памятник эпохи поздней – финальной бронзы в западном Оренбуржье (курганный могильник у с. Каменка) // Поволжская археология. 2018. № 3(25). С. 299–313.
19. *Максимов Е.К.* Максимовские курганы // Древности Волго-Донских степей. Вып. 4. / Отв. ред. В.И. Мамонтов. Волгоград: Перемена, 1994. С. 10–20.
20. *Мамонтов В.И.* Материалы курганного могильника Новый рогачик // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 1. / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: ВолГУ, 1988. С. 87–100.
21. *Манзура И.В.* Владеющие скипетрами // Stratum plus. 2000. № 2. С. 237–295.
22. *Марина З.П.* Ямные погребения Днепровского Левобережного Предстепья с металлическими украшениями // Проблемы истории и археологии Украины / Отв. ред. В.И. Кадеев. Харьков: Бизнес информ, 1997. С. 15–16.
23. Материальная культура / Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 3 / Отв. ред. С.А. Арутюнов. М.: Наука. 1989. 224 с.
24. *Матюхин А.Д.* Погребение эпохи бронзы у села Белогорье // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году. Вып. 3. / Отв. ред. А.И. Юдин. Саратов: СПИ, 1999. С. 48–52.
25. *Мерперт Н.Я.* Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М.: Наука, 1974. 261 с.
26. *Мимоход Р.А.* Курганы эпохи бронзы – раннего железного века в саратовском Поволжье: характеристика и культурно-хронологическая атрибуция комплексов. М.: Таус, 2009. 292 с.
27. *Моргунова Н.Л.* Большой Болдыревский курган // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 4 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2000. С. 55–62.
28. *Моргунова Н.Л.* Приуральская группа памятников в системе волжско-уральского варианта ямной культуры исторической области. Оренбург: ОГПУ, 2014. 348 с.
29. *Моргунова Н.Л., Краева Л.А., Матюшко И.В.* Курганный могильник Мустаево // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 7. / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2005. С. 5–49.
30. *Моргунова Н.Л., Евгеньев А.А., Файзуллин А.А., Кулькова М.А., Хохлова О.С.* Новые материалы ямной культуры в I курганном могильнике у с. Красиково в Оренбургской области // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 8–11 октября 2018 г. / Отв. ред. А.А. Выборнов. Самара: Изд-во СГСПУ, ООО «Порто-Принт», 2018. С. 144–146.
31. *Моргунова Н.Л., Крацов А.Ю.* Памятники древнеямной культуры на Илеке. Екатеринбург: Наука, 1994. 153 с.
32. *Моргунова Н.Л., Файзуллин А.А.* Социальная структура ямной культуры Волжско-Уральского междуречья // Stratum plus. 2018. № 2. С. 35–60.
33. *Попов С.А.* Работы в Оренбургской области // Археологические открытия 1968 г. / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1969. С. 144–145.
34. *Порохова О.И.* II Герасимовский курганный могильник в Оренбургской области // Древняя история населения Волго-Уральских степей / Отв. ред. А.Т. Синюк. Оренбург: ОГПИ. 1992. С. 92–108.
35. *Синицын И.В.* Археологические исследования Заволжского отряда (1951–1953) // Древности Нижнего Поволжья. Т. 1 / МИА. № 60 / Отв. ред. Е.И. Крупнов. М.: АН СССР. 1959. С. 39–205.
36. *Синюк А.Т.* Курганы эпохи бронзы Среднего Дона (Павловский могильник). Воронеж: ВГУ, 1983. 192с

37. *Скарбовенко В.А.* Отчет об охранно-спасательных раскопках могильника Бобровка в Кинельском районе Самарской области в 2000 г. / Архив ИА РАН. Р-1 № 24409.

38. *Смирнов К.Ф.* Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области // Древности Нижнего Поволжья. Т. 1 / МИА. № 60 / Отв. ред. Е.И. Крупнов. М.: АН СССР. 1959. С. 206–322.

39. *Сташенков Д.А., Скарбовенко В.А., Васильева Д.И., Косинцев П.А., Рослякова Н.В., Салугина Н.П., Хохлов А.А.* Калиновский I курганный могильник / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2006. 92 с.

40. *Субботин Л.В.* Орудия труда, оружия и украшения племен ямной культуры Северо-Западного Причерноморья // Материалы по археологии Украины. Вып. 1. Одесса: Полис, 2003. 233 с.

41. *Ткачев В.В., Гуцалов С.Ю.* Новые погребения энеолита-средней бронзы восточного Оренбуржья и Северного Казахстана // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. IV / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2000. С. 27–54.

42. Турганикское поселение в Оренбургской области / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: изд. центр ОГАУ, 2017. 300 с.

43. *Файзуллин А.А.* К вопросу о мире детства в ямной культуре Волго-Уралья // Труды IV (XX) всероссийского археологического съезда в Казани. Т. I / Ред. А.Г. Ситдинов, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 516–519.

44. *Файзуллин А.А.* Социологическая интерпретация неординарных обрядов в захоронениях ямной культуры Волго-Уральского междуречья // Этнос. Общество. Цивилизация: Четвертые Кузеевские чтения. Материалы международной научно-практической конференции (Уфа, 30 сентября 2015 г.) / Глав. ред. А.Б. Юнусова. Уфа: Полиграфсервис, 2015. С. 40–44.

45. *Файзуллин А.А.* Погребения вождей в ямной культуре Волго-Уралья // Известия СНЦ РАН. 2017. Т. 19. № 3(2). С. 389–397.

46. *Федоров-Давыдов Г.А.* В древней дельте Волги // Путешествия в древность / Под. ред. В.Л. Янина. М.: Наука, 1983. С. 50–92.

47. *Черных Е.Н.* Каргалы: феномен и парадоксы развития: (Каргалы в системе металлургических провинций. Потаенная (сакральная) жизнь архаических горняков и металлургов) / Каргалы. Т. V. М.: Языки славянской культуры, 2007. 200 с.

48. *Шилов В.П.* Очерки по истории древних племен нижнего Поволжья. Л.: Наука, 1975. 170 с.

Информация об авторе:

Файзуллин Айрат Асхатович, кандидат исторических наук, научный сотрудник. Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Россия); faizullin.airat@yandex.ru

THE ADORNMENT IN THE MORTUARY CEREMONIES OF THE VOLGA-URAL PIT-GRAVE CULTURE AS THE MARKER OF THE SOCIAL SIGNIFICANCE IN THE NOMAD SOCIETY OF THE BRONZE EPOCH

A.A. Faizullin

The role of the adornment in the mortuary ceremonies of the Volga-Ural Pit-Grave culture is investigated in the paper. The adornment is rarely the only burial equipment found. Most often they can be found in the burial complexes together with the evidences of military and manufacturing symbolism. Bone accessories (pectorals and pins) were regarded as prestigious at the early stage of the Pit-Grave culture while metal adornment items (which

The work is performed with the assistance of the state task of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation №33.1389.2017/ПЧ and with the assistance of the Russian Foundation for Basic Research grant № 40031 Antiquities “International interaction and peculiarities of the archaeological cultures of the South Cis-Urals from the Eneolithic till Middle Ages”.

includes precious metals) took the leading position during the developed and late periods of the culture in the Volga-Ural region. Prestigious bone and metal adornment can be found in the children burials as well as in the male or female burials. On the author's opinion, this inventory category was the marker of the social significance in the nomad society of the Volga-Ural Pit-Grave culture.

Keywords: archaeology, burial complex, Volga-Ural Pit-Grave culture, adornment, social structure, nomads of the bronze epoch.

REFERENCES

1. Agapov, S. A., Vasil'ev, I. B. 1975. In Basin, S. G. (ed.). *Nash kraj (Our Land)*. Vol. 165. Issue II. Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute, 3–12 (in Russian).
2. Bagautdinov, R. S., Pyatykh, G. G. 1987. In Matveeva, G. I. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Srednem Povolzh'e (Archaeological Studies in the Middle Volga Area)*. Kuibyshev: Kuibyshev State University, 55–67 (in Russian).
3. Bogdanov, S. V. 1999. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 3. Orenburg: "Dimur" Publ., 12–19 (in Russian).
4. Bogdanov, S. V. 2000. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 4. Orenburg: "Orenburgskaya guberniya" Publ. C. 11–27 (in Russian).
5. Bogdanov, S. V. 2004. *Epokha medi stepnogo Priural'ya (Copper Age in the Steppe Urals)*. Yekaterinburg: Ural Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).
6. Vasil'ev, I. B. 1979. In Basin, S. G. (ed.). *Drevniata istoriia Povolzh'ia (Ancient History of the Volga Region)*. Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute, 24–56 (in Russian).
7. Vasil'ev, I. B. 1980. In Pryakhin, A. D. (ed.). *Arkheologiya Vostochnoevropeiskoi lesostepi (Archaeology of the East-European Forest-Steppe Zone)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical Institute, 32–59 (in Russian).
8. Vasil'ev, I. B., Kuznetsov, P. F., Turetskii, M. A. 2000. In Kabytov, I. S. (ed.). *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dni. Bronzovyi vek (History of the Samara Volga Region from the Most Ancient to Modern Times. The Bronze Age)*. Samara: Russian Academy of Sciences, Samara Scientific Center, 6–65 (in Russian).
9. Gei, A. N. 2002. In Munchaev, R. M. (ed.). *Problemy arkheologii Evrazii (Issues of the Archaeology of Eurasia)*. / Moscow: Institute of Archeology of RAS, 127–140 (in Russian).
10. Zudina, V. I., Kramarev, A. N. 1993. In Matveeva, G. I. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Povolzh'e (Archaeological Studies in the Volga Region)*. Samara: Samara State University Publ., 128–155 (in Russian).
11. Ivanova, S. V. 2001. *Sotsial'naya struktura naseleniya yamnoi kul'tury Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya (Social Structure of the Population of the Yamnaya Culture in the North-Western Black Sea Region)*. Odessa: "Druk" Publ. (in Russian).
12. Ivanova, S. V., Petrenko, V. G., Vetchinnikova, N. E. 2005. *Kurgany drevnikh skotovodov mezhdurech'ya Yuzhnogo Buga i Dnestra (Barrows of Ancient Herdsman in the Southern Bug and Dniester Interfluvium)*. Odessa: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).
13. Korenevskii, S. N. 2012. *Rozhdenie kurgana (pogrebal'nye pamyatniki eneoliticheskogo vremeni Predkavkaz'ya i Volgo-Donnskogo mezhdurech'ya) (Emergence of kurgan : Burial monuments of the Eneolithic period in The Northern Caucasus and Volga – Don interfluvium)*. Moscow: "Taus" Publ. (in Russian).
14. Korenevskii, S. N. 2017. *Oruzhie v kompleksakh kul'tur nachala medno-bronzovogo veka (V-IV tysyacheletiya do n.e.). Ocherki voenizatsii drevnikh obshchestv po dannym arkheologii. Podunav'e, yug Vostochnoi Evropy, Kavkaz, Blizhnii Vostok (Weapons in the complexes of cultures dated back to the beginning of the Copper-Bronze Age (V-IV millennium BC). Moscow: "Taus" Publ. (in Russian).*
15. Kuz'mina, O. V., Mikhajlova, O. V., Fadeev, V. G. 2003. In Vasil'ev, I. B. (ed.). *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues of Archaeology of the Volga Region)* 3. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 198–216 (in Russian).
16. Kupriianova, E. V. 2008. Ten' zhenshchiny: Zhenskii kostium epokhi bronzy kak «tekst»: (po materialam nekropolei Iuzhnogo Zaural'ia i Kazakhstana). (*Shadow of a Woman: Women's Costume of the Bronze Age as a "Text Source": (on Materials from the Necropoleis of the Southern Urals and Kazakhstan)*). Chelyabinsk: "AvtoGraf" Publ. (in Russian).

17. Kuptsova, L. V. 2018. In Vybornov, A. A. (ed.). *XXI Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (21st Urals Archaeological Congress)*. Samara: "Samara State University of Social Sciences and Education", "Porto-Print" Publ., 120–123 (in Russian).
18. Kuptsova, L. V., Faizullin, I. A., Kryukova, E. A. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (3), 299–313 (in Russian).
19. Maksimov, E. K. 1994. In Mamontov, V. I. (ed.). *Drevnosti Volgo-Donskikh stepei (Antiquities of Volga-Don Steppes)* 4. Volgograd: "Peremena" Publ., 10–20 (in Russian).
20. Mamontov, V. I. 1988. In Skripkin, A. S. (ed.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 1. Volgograd: Volgograd State University, 87–100 (in Russian).
21. Manzura, I. V. 2000. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (2). 343–359 (in Russian).
22. Marina, Z. P. 1997. In Kadeev, V. I. (ed.). *Problemy istorii i arkheologii Ukrainy (Issues of History and Archaeology of Ukraine)*. Kharkiv: "Biznes inform" Publ., 15–16 (in Russian).
23. In Arutyunov, S. A. (ed.). 1989. *Material'naya kul'tura (Material Culture)*. Series: Svod etnograficheskikh ponyatii i terminov (Code of Ethnographic Concepts and Terms) 3. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
24. Matyukhin, A. D. 1999. In Yudin, A. I. (ed.). *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraia. Okhrana i issledovaniia v 1997 godu (The Archaeological Heritage of the Saratov Region. Conservation and Research in 1997)* 3. Saratov: Saratov Pedagogical Institute Publ., 48–52 (in Russian).
25. Merpert, N. Ya. 1974. *Drevneishie skotovody Volzhsko-Ural'skogo mezhdurech'ya (The Oldest Herdsmen of the Volga-Ural Interfluve)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
26. Mimokhod, R. A. 2009. *Kurgany epokhi bronzy – rannego zhelezhnogo veka v saratovskom Povolzh'e: kharakteristika i kul'turno-khronologicheskaya atributsiya kompleksov (Barrows of the Bronze Age – Early Iron Age in the Saratov Volga Region: Characteristics and Cultural-Chronological Attribution of the Complexes)*. Moscow: "Taus" Publ. (in Russian).
27. Morgunova, N. L. 2000. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites in Orenburg Region)* 4. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 55–62 (in Russian).
28. Morgunova, N. L. 2014. *Priural'skaya gruppa pamyatnikov v sisteme volzhsko-ural'skogo varianta yamnoi kul'turno-istoricheskoi oblasti (West Ural Group of Sites in the System of the Volga-Ural Variant of the Pit-Grave Cultural and Historical Area)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University Publ. (in Russian).
29. Morgunova, N. L., Kraeva, L. A., Matyushko, I. V. 2005. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites in Orenburg Region)* 7. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 5–49 (in Russian).
30. Morgunova N. L., Evgen'ev A. A., Faizullin A. A., Kul'kova M. A., Khokhlova O. S. 2018. In Vybornov, A. A. (ed.). *XXI Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (21st Urals Archaeological Congress)*. Samara: "Samara State University of Social Sciences and Education", "Porto-Print" Publ., 144–146 (in Russian).
31. Morgunova, N. L., Kravtsov, A. Yu. 1994. *Pamyatniki drevneyamnoi kul'tury na Ilike (Monuments of Ancient Yamnaya Culture on the Ilek River)*. Ekaterinburg: "Nauka" Publ. (in Russian).
32. Morgunova, N. L., Faizullin, A. A. 2018. In *Stratum Plus. Archaeology and cultural anthropology*, № 2, 35–60 (in Russian).
33. Popov, S. A. 1969. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiya 1968 goda (Archaeological Discoveries 1968)*. Moscow: "Nauka" Publ., 144–145 (in Russian).
34. Porokhova, O. I. 1992. In Sinyuk, A. T. (ed.). *Drevnyaya istoriya naseleniya Volgo-Ural'skikh stepei (Ancient history of the Population of the Volga-Ural Steppes)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical Institute, 92–108 (in Russian).
35. Sinitsyn, I. V. 1959. In Krupnov, E. I. (ed.). *Drevnosti Nizhnego Povolzh'ya (Antiquities of the Lower Volga Region)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 60. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 39–205 (in Russian).
36. Sinyuk, A. T. 1983. *Kurgany epokhi bronzy Srednego Dona (Pavlovskii mogil'nik) (Kurgans of the Bronze Age on the Middle Don (Pavlovskii Burial ground))*. Voronezh: Voronezh University Publ. (in Russian).
37. Skarbovenko, V. A. 2000. *Otchet ob okhranno-spasatel'nykh raskopkakh mogil'nika Bobrovka v Kinel'skom raione Samarskoi oblasti v 2000 g. (Report on the Protective and Rescue Excavations of Bobrovka Burial Ground in the Kinelsky District of Samara Oblast in 2000.)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Inv. R-1, dossier 24409 (in Russian).

38. Smirnov, K. F. 1959. In Krupnov, E. I. (ed.). *Drevnosti Nizhnego Povolzh'ya (Antiquities of the Lower Volga Region)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 60. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 206–322 (in Russian).
39. Stashenkov, D. A., Skarbovenko, V. A., Vasil'eva, D. I., Kosintsev, P. A., Roslyakova, N. V., Salugina, N. P., Khokhlov, A. A. 2006. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kalinovskii I kurgannyi mogil'nik (Kalinovsky I Kurgan Burial Ground)*. Samara: Samara Regional Museum of Local History named after P. V. Alabin (in Russian).
40. Subbotin, L. V. 2003. *Orudiya truda, oruzhiya i ukrasheniya plemen yamnoi kul'tury Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya (Implements, Weapons and Adornments of the Yamnaya Culture Tribes in the North-Western Black Sea Region)*. Series: Materialy po arkheologii Ukrainy (Materials on the Archaeology of the Ukraine) 1. Odessa: "Polis" Publ. (in Russian).
41. Tkachev, V. V., Gutsalov, S. Yu. 2000. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 4. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 27–54 (in Russian).
42. Morgunova, N. L. (ed.). 2017. *Turganikskoe poselenie v Orenburgskoi oblasti (Turganik settlement in Orenburg Oblast)*. Orenburg: "OGAU" Publ. (in Russian).
43. Faizullin A. A. 2014. In Sitdikov A. G., Makarov N. A., Derevianko A. P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russia Archaeological Congress in Kazan)* I. Kazan: "Otechestvo" Publ., 516–519 (in Russian).
44. Faizullin, A. A. 2015. 2015. In Yunusova, A. B. (ed.). *Etnos. Obshchestvo. Tsivilizatsiia. Chetvertye Kuzeevskie chteniia (Ethnos. Society. Civilization: Fourth Kuzeev Readings)*. Ufa: "Poligrafservis" Publ., 40–44 (in Russian).
45. Faizullin, A. A. 2017. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 19, no. 3(2), 389–397 (in Russian).
46. Fedorov-Davydov, G. A. 1983. In Yanin, V.L. (ed.). *Puteshestviya v drevnost' (Journeys to Antiquity)*. Moscow: "Nauka" Publ., 50–92 (in Russian).
47. Chernykh, E. N. 2007. *Kargaly: Fenomen i paradoksy razvitiia; Kargaly v sisteme metallurgicheskikh provintsi; Potaennaia (sakral'naia) zhizn' arkhaiskikh gornikov i metallurgov (Kargaly: The Phenomenon and the Paradoxes of Evolution; Kargaly in the System of Metallurgical Provinces; the Hidden (Sacred) Aspects of Life of Archaic Miners and Metallurgists)*. Series: Kargaly 5. Moscow: "Iazyki slavianskoi kul'tury" Publ. (in Russian).
48. Shilov, V. P. 1975. *Ocherki po istorii drevnikh plemen nizhnego Povolzh'ya (Essays on the History of the Ancient Tribes of the Lower Volga Region)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

About the Author:

Faizullin Airat A. Candidate of Historical Sciences. Orenburg State Pedagogical University, Sovetskaya str., 19, Orenburg, 460014, Russian Federation; faizullin.airat@yandex.ru

Статья принята в номер 01.09.2020 г.